

ЭТИКА И ПРАВО

Дун Юйтин*

СООТВЕТСТВИЕ МЫШЛЕНИЯ ЮРИСТОВ КОНЦЕПЦИИ СУДЕБНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация. Судебная справедливость есть справедливость в юридическом смысле и справедливость в значении доказывания. Для ее осуществления требуется наличие у правоприменителей юридического мышления. Без него трудно определить истинное значение нормы права. Юридическое мышление включает два уровня: во-первых, на концептуальном уровне отличается от мышления обычных людей методологическими принципами; во-вторых, на конкретном уровне юристы должны иметь фактические юридические навыки применения законов. Осуществление судебной справедливости представляет собой огромную социальную задачу. Понимание закономерностей юридического мышления, формирование навыков такого мышления является необходимым условием реализации судебной справедливости. Этическое несовершенство правоприменителя приводит к тому, что навыки юридического мышления не только не способствуют, но и прямо препятствуют осуществлению судебной справедливости. Формирование юридического мышления является лишь первым этапом реализации судебной справедливости. Вместе с тем юридическое мышление не может отдаляться от социальной потребности в правосудии, а напротив, должно ей соответствовать.

Ключевые слова: юриспруденция, судебная справедливость, доказывание, юрист, юридическое мышление, обыденное мышление, коллизия справедливости, социальная потребность, правосудие, истинное значение нормы.

DOI: 10.7256/1729-5920.2014.1.10284

В последние годы китайская юридическая общественность, особенно теоретики права, обращают пристальное внимание на проблему мышления юристов; эта тема стала одной из обсуждаемых и даже острых. Это вполне объяснимо: данная проблема тесно связана со строительством правовой системы страны. Несмотря на разные представления о юридическом мышлении,

существующие в теоретических кругах, китайские ученые единодушно признают, что данное понятие акцентирует внимание на особенностях правового метода и самостоятельности юридической профессии¹. Большинство

¹ Сунь Сяося. Навыки и этика юристов // Правовые исследования. 2001. № 4. С. 5, 7; Цян Шигун. Декларация юридического сообщества // Китайское и зарубежное

© Дун Юйтин

* Доктор юридических наук, профессор, директор аспирантуры и докторантуры Хэйлунцзянского университета, заместитель генерального прокурора Народной прокуратуры г. Харбин [dongyuting19691008@163.com]

150080, КНР, провинция Хэйлунцзян, г. Харбин, район Нань Ган, ул. Сюе Фу, д. 74.

Статья подготовлена в рамках проекта Министерства образования КНР «Кадры нового века» на тему «Сравнительный анализ учения о составе преступления в разных странах мира», а также в рамках ведущего научно-исследовательского проекта Китайско-российского центра взаимодействия инновации и гуманитарного сотрудничества в 2012 г. на тему «Исследование ключевых проблем гражданского и коммерческого права на фоне стратегического сотрудничества КНР и РФ» (проект № 2012ZD006).

китайских ученых считают, что существование юристов как профессиональной группы является одним из важных символов современного правового общества, выступает предпосылкой укрепления формальной рациональности права и обеспечивает преодоление разрыва между нормами и реальностью².

Основным вопросом при исследовании профессии юриста выступает изучение юридического мышления; можно сказать, что юрист и юридическое мышление – суть одно и то же, поскольку юридическое мышление составляет сущность юриста.

В настоящее время усилия китайских ученых в изучении юридического мышления в основном сосредоточены на его анализе в двух аспектах: во-первых, исследование ценностной ориентации юридического мышления³; во-вторых, характеристика самого мышления юристов с точки зрения социальной реальности⁴. Можно констатировать: правовая теория уделяет большое внимание изучению юридического мышления и его характеристик, но не рассматривает в судебном контексте. Между тем юридическое мышление должно соответствовать концепции судебной справедливости.

Справедливость в правосудии

Защита своих собственных интересов правовыми средствами и разрешение споров с помощью правовых процедур является одной из основных характеристик современного правового общества. В процессе построения правового государства в Китае положение и роль судебной деятельности в обществе становятся все более очевидными, зачастую правосудие находится в эпицентре социальных противоречий. В этом контексте основное внимание, естественно, уделяется судебной справедливости. Следует сказать, что судебная справедливость уже стала одной из актуальных проблем современного китайского общества. Нередки случаи, когда в дискуссии о судебной справедливости стороны приходят к различ-

ным выводам и не могут убедить друг друга.

Прежде всего следует определить основную семантику термина «судебная справедливость». Важно достигнуть единого понимания содержания судебной справедливости, недопустимо сохранение различных ее трактовок. Только при условии достижения консенсуса в понимании судебной справедливости, дискуссия о справедливости в конкретных делах будет предметной, в противном случае каждая из сторон будет отстаивать свою позицию.

Китайские ученые по-разному определяют судебную справедливость. Их мнения, в общем, можно свести к четырем точкам зрения:

1. Судебная справедливость включает в себя материальную и процессуальную справедливость. Материальной признается справедливость вынесенного судебным органом решения в отношении материальных прав и обязанностей сторон; процессуальная справедливость означает, что судебный процесс проводится в строгом соответствии с надлежащей правовой процедурой⁵.

2. В понятие судебной справедливости включается общая и частная справедливость. Первая означает, что судебная деятельность отражает справедливость в обществе в целом; вторая – справедливость в решении конкретных дел⁶.

3. Судебная справедливость является одним из правовых принципов, которого следует придерживаться в процессе судебной деятельности и ее результатах⁷.

4. Судебная справедливость есть категория, выходящая за рамки материального и процессуального понимания.

Обобщая, можно сказать, что «судебная справедливость является всеобъемлющей концепцией со многими атрибутами и различными аспектами: формально она выражается в рациональной структуре судебной системы; в процессуальном аспекте она выражается во взаимосвязанных и взаимодействующих стадиях судебного процесса; с точки зрения результата судебная справедливость выражается в решении, обладающем определенностью и авторитетностью»⁸.

правоведение. 2001. № 3. С. 38.

² Ци Вэйдун. Место юридической профессии – практика преобразования структуры власти в Японии // Китайские общественные науки. 1994. № 2. С. 76–78.

³ Чжэн Чэнлян. Справедливость в законе. Пекин: Юрид. изд-во, 2002. С. 105, 123, 169.

⁴ Се Хунь. О характеристиках правового мышления // Правовое мышление и правовая методология. Т. 1. С. 41–45.

⁵ Гун Пэйсян, Лю Минь. О ценностном содержании судебной справедливости и ее институциональном обеспечении // Вопросы коммерческого права. 1999. № 5. С. 51–53.

⁶ Ван Лимин. Исследование судебной реформы. Пекин: Юрид. изд-во, 2011. С. 11.

⁷ Хэ Цзяхун. Судебная справедливость // Китайское право. 1999. № 2. С. 12.

⁸ Яо Ли. Анализ элементов судебной справедливости

Представляется, что судебная справедливость есть справедливость не в абсолютном, а в относительном смысле, т.е. в процессе судопроизводства справедливость может быть достигнута лишь в части, а не полностью; далеко не во всех случаях справедливость может быть обеспечена именно в судебном порядке.

«Судебная справедливость, выступая в качестве законодательного принципа и составной части профессиональной этики, неизбежно является ограниченной, полное соответствие требованиям справедливости недостижимо»⁹. По мнению автора, ограниченность судебной справедливости в основном исходит из ее уникальных качеств. В сравнении с абсолютной либо неограниченной концепцией справедливости судебная справедливость в строгом юридическом смысле имеет следующие очевидные характеристики:

1. Судебная справедливость есть справедливость в юридическом смысле. Предпосылкой судебной справедливости является справедливость применяемых законов. Справедливость, которая может быть реализована в правосудии, прежде всего должна существовать в законе, т.е. правосудие не может претендовать на осуществление справедливости, которой не существует в законе¹⁰. Хотя мы считаем наши законы в общем справедливыми, но данная справедливость есть справедливость законодательного выбора, а также признаем социальную справедливость (большинство членов общества), но не справедливость в абсолютном смысле. В современном обществе стремление к праву как к ценности выражается в многогранном спектре, в который входят такие социальные ценности, как порядок, свобода, справедливость и эффективность. Закон должен обеспечить реализацию данных ценностей. В законодательстве следует всегда обращать внимание на указанные правовые ценности, чтобы принятые законы были как можно более совершенными. Однако законодательный опыт показывает, что выбор правовых ценностей всегда является нелегким, так как среди многообразных ценностей современного общества ни одна из них не может считаться абсолютно приоритетной, очередность разного рода ценностей

имеет относительное значение. В связи с этим при выборе ценностей в процессе законотворчества необходимо соблюдать принцип «золотой середины». Поскольку абсолютная справедливость в законодательстве недостижима, справедливость в судебном разбирательстве также не может быть абсолютной.

2. Судебная справедливость является также справедливостью в смысле доказывания. Говоря о справедливости в юридическом контексте, мы должны признать, что недоказанная справедливость не является справедливостью. Правосудие есть применение законов, его предпосылкой выступает выяснение фактов дела. Если факты дела не могут быть выявлены или доказаны, то судебная справедливость не будет реализована ввиду отсутствия фактической (доказательственной) основы. Зачастую справедливость не может быть достигнута в судебном процессе в связи с недоказанностью фактов по делу.

В таком случае закон сам по себе является справедливым, но за недоказанностью фактов как основы правоприменения в конечном счете справедливый закон также не может быть реализован средствами правосудия.

Содержание мышления юристов

Мышление юристов представляет собой своеобразную мыслительную логику в сфере наблюдения, анализа и решения проблемы. Некоторые китайские ученые считают, что мышление юристов должно иметь пять характеристик:

- 1) проведение наблюдения, обдумывания и формулирования суждений с применением определенных терминов;
- 2) осуществление ретроспективных мыслительных операций в соответствии с нормами процедуры;
- 3) внимание к логике и настороженность к эмоциональным факторам;
- 4) стремление к процессуальной истине (в отличие от научной истины);
- 5) определенность суждений (в отличие от компромиссных суждений, характерных, например, для политического мышления)¹¹.

По мнению автора, специфика юридического мышления проявляется на двух уровнях: во-первых, на концептуальном уровне мышление юристов отличается от мышления обычных людей методологическими принципами; во-вторых, на конкретном уровне юри-

// Правовые исследования. 2003. № 5. С. 15.

⁹ Чжэн Чэнлян. Указ. соч. С. 92.

¹⁰ Такое суждение относится только к статутному праву в строгом смысле слова, так как в англо-американской правовой системе справедливость может быть реализована и помимо закона.

¹¹ Сунь Сяося. Указ. соч. С. 7.

сты должны иметь фактические юридические навыки применения законов.

Методологические принципы юридического мышления. В профессиональном плане они в отличие от мышления обычных людей заключаются в следующем:

1) принцип приоритета прав и обязанностей: при решении проблемы у юристов должна быть сформирована концепция приоритета анализа прав и обязанностей перед анализом моральных норм и обязательств. Права и обязанности относятся к законодательной сфере, законы, в свою очередь, регулируют поведение людей путем наделения правами и обязанностями, поэтому работники судебных органов должны разрешать дела исходя из прав и обязанностей сторон. Если при разрешении дела судья руководствуется оценочными суждениями, игнорируя права и обязанности сторон, то его образ мышления нельзя назвать юридическим. Подобно тому, как без прав и обязанностей нет юридической деятельности, юридическое мышление также невозможно без анализа прав и обязанностей;

2) принцип законности. Приоритет законности состоит в том, что в случае коллизии между законом и иными обстоятельствами реальности юристы должны придерживаться закона. Соответственно в конструкции правовой системы современного общества повсеместно отражается данный методологический принцип. Как отмечает китайский ученый-юрист Чжен Ченлян, «приоритет соблюдения законности над требованием отыскания объективной истины представляет собой уникальную характеристику судебной справедливости. Хотя судебная справедливость даже при наличии такой характеристики реализуется далеко не всегда, однако при таком условии она в большей мере соответствует моральной основе современной правовой системы. Судебная справедливость в сочетании с приоритетом принципа законности означает и определенное ограничение принципа объективной истины»¹²;

3) принцип приоритета процедуры. Согласно этому принципу для юристов процедура имеет большую ценность, нежели вопросы факта. В условиях приоритета фактической, материальной стороны дела процесс превращается в придаток материального права, в аксиологическом отношении процесс также преобразуется в производную по отношению к материальной стороне дела ценность, тем самым отрицается самостоятельная ценность

процесса, процедуры. Если юристу не хватает понимания приоритетного значения процедуры, ущерб для начал судебной справедливости может оказаться критическим. Для предотвращения нанесения ущерба основополагающим социальным ценностям высшего порядка в процессе доказывания фактов дела сам порядок доказывания должен быть жестко урегулирован законом. В условиях несоблюдения приоритета процесса правосудие не в силах обеспечить реализацию материальной справедливости, и даже если таковая будет случайным образом реализована, такая случайность таит в себе значительные риски;

4) принцип приоритета мотивировочной части, согласно которому при разрешении дела мотивы принятого решения важнее его заключения. Выделение приоритета мотивировочной части имеет особое значение для характеристики юридического мышления. В процессе установления фактических обстоятельств дела или толкования закона в судебном разбирательстве неизбежно возникают споры, существует судебское усмотрение. Поэтому при разрешении каждого конкретного дела юрист должен сформулировать решение и с помощью достаточного количества доводов убедить, прежде всего самого себя, в его обоснованности. Затем при помощи этих же доводов юрист должен убедить в правильности данного решения других участников процесса, в том числе стороны, состав суда, общественность и т.д. Приоритет мотивировочной части позволяет отразить логику мышления участников процесса, а также обеспечить рациональный характер судебной системы и судебного процесса в целом. Таким образом, приоритет мотивировочной части служит гарантией от принятия произвольных решений;

5) принцип равенства перед законом и судом, в соответствии с которым юристы должны беспристрастно относиться к сторонам в любом деле. Действие закона направлено в будущее, поэтому поведение любого субъекта, формально соответствующего диспозиции правовой нормы, должно получать одинаково беспристрастную правовую оценку. Нормы закона определенным образом классифицируют людей, вещи и события и осуществляют регулирование их взаимодействием в соответствии с некоторыми общими критериями. От нормы закона ожидают одинаково беспристрастного отношения ко всем фактам и обстоятельствам, находящимся в сфере ее действия. Исторической миссией юристов является реализация регулирующей функции закона, претворение в жизнь формальной

¹² Чжэн Чэнлян. Указ. соч. С. 113.

рациональности права. Таким образом, мышление юриста в правовом государстве должно быть основано на принципе равенства перед законом и судом.

Перечисленные методологические принципы совместно образуют юридический стиль мышления. Эти пять принципов выведены путем сопоставления характера мышления юристов и обычных людей; каждый принцип имеет свою собственную сферу действия и в различных аспектах отражает специфику юридического мышления.

Конкретная техника юридического мышления. Особенности мышления юристов (в сравнении с другими видами мышления) отражаются не только в методологических принципах, но и включают в себя конкретную технику правоприменения. Настоящий юрист может определить верное направление мысли (с использованием методологических принципов), способен путем правильного применения навыков юридической техники добиться поставленной цели. Хотя судебная деятельность не является научной в собственном смысле слова, однако она также характеризуется особыми закономерностями своего развития, а также сформированной обширной системой знаний, с присущими ей профессиональными и техническими особенностями. В отношении конкретных навыков и знаний, характеризующих юридическое мышление в процессе судопроизводства, приемов и способов выработки соответствующих навыков юридического мышления автор полагает существенными следующие составляющие:

1. Правовая теория. Теория права, являясь одним из важных элементов юридического мышления на конкретном уровне, выступает точкой отсчета для формирования мышления юристов, занятых судебной, а также иными видами юридической деятельности. В современном правовом обществе она становится необходимой предпосылкой любой юридической деятельности. Если какая-либо юридическая деятельность не может быть объяснена теорией права или не может найти в ней источник рациональности, то ее легитимность будет поставлена под сомнение. С социологической точки зрения, человеческое поведение отличает рациональность. Для всякой собственной деятельности, не исключая и юридическую, человек ищет рациональное объяснение или интерпретацию. Теория права может удовлетворить потребность в рациональном обосновании, свойственную юридической деятельности человека.

Поэтому теория права занимает важное место в юридической деятельности. В современном обществе юридические школы являются основным местом подготовки юристов и формирования юридического мышления. В процессе подготовки первоначальной задачей признается обучение студентов теории права. Законы в значительной мере определяются характеристиками мировоззрения и мышления юристов, которые, в свою очередь, обуславливаются качеством юридического образования¹³. В настоящее время в КНР применяется Единый государственный квалификационный экзамен на право занятия юридической профессией, который открывает доступ к квалификации юриста и гарантирует наличие у юристов необходимой подготовки в области теории права. Лишь в процессе профессионального обучения лица, предполагающие заниматься юридической деятельностью, могут развить в себе навыки юридического мышления.

2. Юридическая практика. Правовая теория является необходимым, но не достаточным условием для формирования юридического мышления. Человек, глубоко овладевший правовой теорией, не обязательно является хорошим юристом, а также не обязательно способен решать различные юридические задачи. Правовая теория представляет собой системное знание о юридической деятельности, но она не может претендовать на разрешение всех частных вопросов, встречающихся в юридической деятельности, в том числе и потому, что новые проблемы в юридической сфере возникают непрерывно, и не всегда теория права может оперативно на них реагировать. Для решения новых проблем требуется опыт практической юридической работы.

Юридический опыт в значительной своей части существует лишь в сознании работников судебных органов и не может быть обобщен в форме теории. Такой опыт юридической практики можно назвать эмпирическим знанием. Невозможность его выразить в определенных терминах и суждениях не исключает природы опыта как знания. В процессе ведения юридического дела зачастую возникает необходимость действовать в условиях отсутствия четкого теоретического руководства, в этом случае именно эмпирическое знание служит пищей юридическому мышлению. В судебной практике решение по делу может быть принято прежде, чем будет сформулировано его

¹³ Mark Warren Bailey, Early Legal Education in the United States: Natural Law Theory and Law as a Moral Science // Journal of Legal Education, Vol. 48, No. 3 (September 1998).

обоснование, поскольку в этом случае действует интуитивное мышление, основанное на опыте и знании практики.

Единственным способом приобретения практического опыта для юристов является занятие юридической практикой. Даже в юридическом сообществе невозможно точно выразить и передать опыт юридической деятельности, однако для любого зрелого юриста очевидно его существование, так же как и способность помогать в разрешении юридических вопросов.

Соответствие мышления юристов началу судебной справедливости

Судебная справедливость предполагает разрешение споров в строгом соответствии с процедурой, установленной в законе. «Вследствие сложности и изменчивости социальных процессов, законы, регулирующие общество в целом, никак не могут в своих нормах целиком, конкретно и точно предусмотреть различные изменчивые формы, объекты, результаты человеческой деятельности, объективные обстоятельства, субъективные состояния и др.»¹⁴. Существующие в нормах закона абстрактные, нечеткие понятия вызывают появление в правовой системе областей неопределенности. Когда данные нормы применяются к конкретным фактам дела, их нормативный смысл становится расплывчатым. Более того, когда одно частное понятие применяется к разным делам, часто возникают разные взгляды на содержание данного понятия. В некотором смысле можно сказать, что неопределенность является неизменной и неизбежной характеристикой правового регулирования. Практически ни одна норма закона не может применяться без толкования, непосредственно; различие состоит лишь в степени свободы интерпретации. «Нормы закона не могут применяться самостоятельно, даже при разбирательстве дела с простыми и ясными обстоятельствами требуется участие человека для применения нормы»¹⁵. В процессе толкования законов неизбежны споры: разные субъекты толкования в отношении

одной и той же статьи закона могут дать различное разъяснение, что угрожает единству судебной практики. Юридической деятельности свойственна объективность, однако ее характер значительно отличается, к примеру, от объективности в науке. Между тем правоприменитель зачастую игнорирует альтернативные трактовки, ссылаясь на уже якобы выявленную им в процессе толкования «правовую истину» и объявляя на этом основании другие трактовки неверными. Однако каким образом можно гарантировать, что правоприменитель действительно может овладеть правовой истиной? Какие факторы могут помочь ему правильно понимать закон?

Наиболее важным условием осуществления судебной справедливости является выяснение правоприменителем правовой истины, т.е. достижение консенсуса в толковании нормы права. Что касается способа достижения такого консенсуса, автор полагает существенным формирование и совершенствование у правоприменителя навыков юридического мышления. Правовая истина обозначает сформированный юридическим сообществом консенсус в вопросе толкования права. Следовательно, для того чтобы быть способным к отысканию правовой истины, правоприменитель должен быть членом юридического сообщества.

Юридическим признается сообщество лиц, объединенных общностью профессиональной подготовки и жизненного опыта, способных наблюдать, понимать, анализировать и разрешать проблемы юридического характера. В юридическое сообщество входят судьи, прокуроры, адвокаты, а также лица, занятые в сфере юридического образования и правовых исследований. Отличительной особенностью такого сообщества является то, что каждый его член обладает по существу одинаковым образом мышления и схожими мыслительными навыками, составляющими юридическое мышление. Принадлежность правоприменителя к юридическому сообществу позволяет ему анализировать и разрешать правовые проблемы в соответствии с правилами юридического мышления, а его толкование закона будет естественным образом соответствовать толкованию, принятому в юридическом сообществе.

Таким образом, осуществление судебной справедливости безусловно требует установления правоприменителем истинного смысла закона. Следовательно, работники судебных органов для обнаружения смысла закона должны входить в юридическое сообщество.

¹⁴ Чжоу Гуанжэнь. Роль определенных и неопределенных терминов в юридических суждениях // Политико-правовой форум. 1998. № 6. С. 62.

¹⁵ Martin Stone, *Focusing Law: What Legal Interpretation Is Not?* In Andrei Marmor, ed., *Law and Interpretation: Essays in Legal Philosophy*, Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 38.

Условием же вступления в него является формирование юридического мышления, поэтому можно говорить о наличии определенной связи между осуществлением судебной справедливости и юридическим мышлением.

Наличие юридического мышления является хотя и не единственным (также требуется наличие определенных морально-нравственных качеств), но необходимым условием реализации принципа справедливости в суде.

Библиография

1. Mark Warren Bailey, Early Legal Education in the United States: Natural Law Theory and Law as a Moral Science // Journal of Legal Education, Vol. 48, No. 3 (September 1998).
2. Martin Stone, Focusing Law: What Legal Interpretation Is Not? In Andrei Marmor, ed., Law and Interpretation: Essays in Legal Philosophy, Oxford: Oxford University Press, 1995.
3. Ван Лимин. Исследование судебной реформы. – Пекин: Юрид. изд-во, 2011.
4. Гун Пэйсян, Лю Минь. О ценностном содержании судебной справедливости и ее институциональном обеспечении // Вопросы коммерческого права. – 1999. – № 5.
5. Сунь Сяося. Навыки и этика юристов // Правовые исследования. – 2001. – №4.
6. Хэ Цзяхун. Судебная справедливость // Китайское право. – 1999. – № 2.
7. Цян Шигун. Декларация юридического сообщества // Китайское и зарубежное правове-
дение. – 2001. – № 3.
8. Ци Вэйдун. Место юридической профессии – практика преобразования структуры вла-
сти в Японии // Китайские общественные науки. – 1994. – № 2.
9. Чжоу Гуанжэнь. Роль определенных и неопределенных терминов в юридических сужде-
ниях // Политико-правовой форум. – 1998. – № 6.
10. Чжэн Чэнлянь. Справедливость в законе. – Пекин: Юрид. изд-во, 2002.
11. Яо Ли. Анализ элементов судебной справедливости // Правовые исследования. – 2003. –
№ 5.

References

1. Mark Warren Bailey, Early Legal Education in the United States: Natural Law Theory and Law as a Moral Science // Journal of Legal Education, Vol. 48, No. 3 (September 1998).
2. Martin Stone, Focusing Law: What Legal Interpretation Is Not? In Andrei Marmor, ed., Law and Interpretation: Essays in Legal Philosophy, Oxford: Oxford University Press, 1995.
3. Van Limin. Issledovanie sudebnoi reformy. – Pekin: Yurid. izd-vo, 2011.
4. Gun Peisyan, Lyu Min'. O tsennostnom soderzhanii sudebnoi spravedlivosti i ee institutsional'nom obespechenii // Voprosy kommercheskogo prava. – 1999. – № 5.
5. Sun' Syaosya. Navyki i etika yuristov // Pravovye issledovaniya. – 2001. – №4;
6. Khe Tszyakhun. Sudebnaya spravedlivost' // Kitaiskoe pravo. – 1999. – № 2.
7. Tsyun Shigun. Deklaratsiya yuridicheskogo soobshchestva // Kitaiskoe i zarubezhnoe pravovedenie. – 2001. – № 3.
8. Tsi Veidun. Mesto yuridicheskoi professii – praktika preobrazovaniya struktury vlasti v Yaponii // Kitaiskie obshchestvennye nauki. – 1994. – № 2.
9. Chzhou Guanzhen'. Rol' opredelennykh i neopredelennykh terminov v yuridicheskikh suzhdeniyakh // Politiko-pravovoi forum. – 1998. – № 6.
10. Chzhen Chenlyan. Spravedlivost' v zakone. – Pekin: Yurid izd-vo, 2002.
11. Yao Li. Analiz elementov sudebnoi spravedlivosti // Pravovye issledovaniya. – 2003. – № 5.

Материал поступил в редакцию 22 ноября 2013 г.